

2022

Институт коррекционной педагогики

Мониторинг материалов СМИ по
профильным тематикам
за период 10 – 30.12.2022

Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко

СОДЕРЖАНИЕ

Общие вопросы	3
Аутизм – не приговор. Как сегодня наладить систему помощи ребенку с РАС в России? (13 декабря – Регионы России)	3
В «Алых парусах» изучали основы работы дефектологов (27 декабря – Российское образование)..7	7
Инклюзивные смены в детских лагерях: особенности, практические решения, опыт специалистов (12 декабря – Российское образование)	8
Координационный совет займется протоколом сообщения диагноза (22 декабря – Сноб.ру).....	12
Регионы РФ.....	13
Как работают с детьми с потерей слуха и зрения в Сергиево-Посадском доме-интернате слепоглухих (14 декабря – Москвич.маг)	13
Трудности перевода, или Как показать диагноз (22 декабря – Рязанские ведомости).....	18
В Правительстве Тульской области рассказали о причинах детской инвалидности (28 декабря – АиФ-Тула).....	20
Сбер в Пензе провел «Форум развития инклюзивного сообщества в Поволжье» (16 декабря – Пензенская правда)	20
Услышать того, кто не слышит (29 декабря – газета «Республика Татарстан»).....	21
Помочь услышать мир. Чему и как учат в одной из старейших школ Красноярска (28 декабря – Городские новости (Красноярск))	25
Качество инклюзивного образования нужно повышать в Иркутской области (30 декабря – Областная газета)	28
Учеба с особенностями (28 декабря - ГТРК Чита).....	29
Общественные организации и объединения	30
Крымские волонтеры рассказали о помощи особенным детям (10 декабря – ForPost. Новости Севастополя).....	30
Сбер вручил гранты победителям грантового конкурса «Новые возможности» (10 декабря - ВремяН).....	32
Страны СНГ, дальше зарубежье, разное.....	34
Российские врачи помогут лечить детей с ДЦП в Кыргызстане 28 декабря – Российская газета – Неделя - Киргизия).....	34
Чат-бот поможет родителям детей с ОВЗ получить информацию о льготах (29 декабря – CNews) 35	35

Общие вопросы

Аутизм – не приговор. Как сегодня наладить систему помощи ребенку с РАС в России? (13 декабря – Регионы России)

Источник: <https://www.gosrf.ru/>

Помощь детям с РАС (расстройство аутистического спектра) – проблема, требующая участия сразу нескольких сторон: медицины, педагогики, социальной поддержки. Однако, чтобы понять, как выстраивать систему помощи, важно разобраться в сути самого расстройства. Каковы возможные причины возникновения аутизма? Какие методы лечения могут быть наиболее эффективными? Почему оно может проявляться по-разному? На главные вопросы о РАС ответил Антон Сабанцев – детский врач-психиатр медицинского центра «УГМК – Здоровье», председатель экспертного совета фонда помощи детям с аутизмом и генетическими нарушениями «Я особенный».

–Давайте начнем с определения расстройства аутистического спектра (РАС). Насколько оно изучено на сегодня?

–РАС – это общее расстройство психологического развития, сопровождающееся нарушением коммуникативной функции, нарушением в интеллектуальной, сенсорной сферах. Единой идеологии, критериев в сфере изучения РАС на данный момент в мире нет до сих пор. Врачи вынуждены формально использовать термины, подбирая терапию, согласно своему опыту.

Важно уточнить, что аутизм и РАС – это не заболевания, а синдромы. Представим дерево. Ствол – это основное заболевание. Ветви – это синдром, который вызван заболеванием. Листики на ветках – симптомы, то есть проявления, которые нам заметны. В этом смысле аутизм – это синдром, который возникает на фоне определенной причины, он имеет приобретенный характер. То есть причину нужно искать, изучая «ствол дерева» – основное заболевание. На мой взгляд, аутизм может появляться из-за ошибок организма на стыке иммунологии и неврологии. Сами симптомы РАС – это отражение мозговой дисфункции, которая происходит на тонком внутриклеточном уровне.

Для врачей сложность кроется в том, что двух одинаковых аутистов не бывает, поэтому истоки и форма помощи для каждого ребенка свои.

–К каким заболеваниям-истокам аутизм «присоединяется» чаще всего? Версий ведь несколько?

–Среди медиков есть разные гипотезы о возникновении этого недуга и его коррекции. Возьмем основные.

Первая – генетическая гипотеза. На уровне генов уже есть какой-то дефект и он мешает развитию мозга. Пока мозг ребенка развивается, он образует много синапсов (место, где контактируют нейроны), с запасом. В процессе развития должны остаться только те, которые отвечают за обработку конкретной информации. В этой версии у детей с РАС, когда приходит время, «лишние» нейронные цепочки остаются и продолжают функционировать. Поэтому возникает посторонняя информация, которая мешает вычленивать значимое.

Вторая гипотеза. Причиной всему может быть накопление тяжелых металлов и токсинов, которые отравляют организм в целом.

Третья – и она лично мне близка больше всего. Аутизм – следствие нейроинфекции, воспаления, когда на мозг воздействуют иммунные факторы. Мозг

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

хронически находится в «воспаленном» состоянии. В этом плане наших детей легко могут понять люди, которые тяжело перенесли коронавирус и знают, что такое энцефалопатия и цитокиновый шторм.

Какие вирусы могут быть виноваты в развитии инфекции? Самые разные: герпеса, кори, краснухи, токсоплазмы. Есть огромное количество микробов, которые могут, не повреждая напрямую нервную систему, чрезмерно стимулировать иммунную. Важно понимать, что в головном мозге иммунная система своя, она отделена гематоэнцефалическим барьером (барьер между кровеносной системой и центральной нервной системой).

В подтверждение этой версии происхождения аутизма могу высказать собственные многолетние наблюдения. У многих детей, которым назначают противовирусную терапию, видны явные улучшения. Проблема в том, что препаратам преодолеть гематоэнцефалический барьер, чтобы повлиять на мозг, довольно сложно. Нужно правильно подобрать терапию.

Но опять же далеко не все иммунологи, инфекционисты готовы назначать препарат, потому что версия до конца не признается классической медициной. Это с одной стороны минус, а с другой – перспектива для исследований и разработки препаратов.

–Многие родители замечают связь между проявлением симптомов и соблюдением диет. Правда, что кишечник – уязвимое место у аутистов?

–Последние исследования микрофлоры тонкого кишечника действительно это показывают. На сегодняшний день именно работа с кишечником – один из самых эффективных способов помощи таким детям. Это еще раз доказывает, что первопричина может быть «защита» на разных уровнях. Нарушения в составе микрофлоры приводят к разрушению проницаемости кишечной стенки, следовательно – к поступлению в организм огромного количества токсинов, которые в свою очередь «отравляют» организм. Проводятся лабораторные исследования: определение антител к глютену, казеину, переносимость лактозы, состав пристеночной микрофлоры тонкого кишечника.

Факторы лечения иногда могут сочетаться между собой. Поэтому крайне важно, чтобы с ребенком работало несколько специалистов: невролог, психиатр, гастроэнтеролог, сурдолог.

–Скользкий вопрос – прививки. Многие считают их главным запускающим фактором аутизма.

–Большинство детей, у которых откаты в развитии начались после прививок, возможно, имели основания для медотвода. Не всегда причины для медотвода очевидны. Я не против прививок, они нужны. Связь вакцинации и развитие аутизма не доказана. Но если ребенок накануне болел или есть другие причины, чтобы их не ставить, нельзя это игнорировать. Прививка действительно может привести к регрессу, но она не является основной причиной, это всего лишь пусковой фактор. Это опять же вопрос иммунитета. Ребенок мог заболеть и на неделю позже, после, например, ротавирусной инфекции.

–Можете описать, что чувствует ребенок с РАС?

–Родителям я обычно говорю так: представьте, что ваш ребенок 24/7 переживает состояние тяжелейшего похмелья. После этого мамы и папы перестают удивляться, почему же их ребенок не хочется заниматься, почему его раздражают громкие звуки или отчего он хочет засунуть свою голову в сугроб. По какой причине ребенок ощущает такой дисбаланс? Это связано с серьезными сенсорными нарушениями.

Информация от органов чувств попадает в разные зоны, которые разбросаны по всей коре головного мозга. В затылочную зону приходит зрительный сигнал. Височная

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

область отвечает за слух. Тактильность обрабатывается центральной извилиной. У пациентов с РАС информация поступает в мозг, но дальше – не анализируется. Ребенок все видит, все слышит, но очень специфично. Совсем не так, как мы.

Мозговая дисфункция, из-за которой появляются нарушения в связи с миром, распределяется по головному мозгу очень мозаично и носит случайный характер. В этом отличие детей с РАС от малышей с другими диагнозами. Так, например, у детей с СДВГ и умственной отсталостью мозговая дисфункция привязана к определенной зоне, условно, к лобному отделу. Зная это, врач понимает, как воздействовать на проблему. При аутизме страдает вся кора головного мозга.

–Поэтому аутисты видят мир фрагментарно, зацикливаются на одном?

–Да. Когда обычные дети смотрят на предмет в возрасте одного-двух лет, они понимают назначение предмета, воспринимают окружающий мир функционально. Они быстро схватывают, какого цвета и формы объект, тяжелый он или легкий. Ребенок превращает информацию в жизненный опыт и больше не возвращается к этому. Такому пониманию способствует полная сенсорная интеграция. У аутистов она нарушена.

Где-то такой ребенок видит свет, где-то звук, где-то вкус – у него в голове хаотичный набор стимулов. Из всех каналов восприятия ему может быть понятен и доступен какой-то один. Например, такие дети часто не воспринимают предметы в статике. Зато долго могут наблюдать за тем, как что-то крутится-вертится. Родители называют это зацикленностью. Они не понимают, что ребенку нравится это потому, что остальные сенсорные ощущения у малыша просто притуплены. Это как жить в замкнутом пространстве, когда вам достался только одна способность – один стимул. Часто такие дети плохо чувствуют свое тело. Представим невесомость. Вы не можете дотянуться до предметов, не чувствуете веса своего тела и его привязки к среде. Достаточно жутко, согласитесь. Поэтому некоторые дети могут быть в восторге от качелей – долго раскачиваясь, они наконец ощущают свое тело. Или такие малыши могут наслаждаться упражнением с утяжеленным одеялом – они наконец чувствуют какое-то воздействие на тело.

–Можно ли спрогнозировать расстройство на стадии беременности? В каком возрасте появляются первые признаки РАС?

–Генетические исследования пока не дают нам точных привязок, которые бы отсылали нас к нарушениям на стадиях беременности. Но маме и врачам надо быть более внимательными в первый год жизни ребенка. Признаки аутизма у подавляющего числа детей проявляются до 1,5 лет. В идеале при малейших подозрениях РАС нужно делать тщательные обследования, причем искать сразу по нескольким фронтам: обращаться не только к неврологу, психиатру, но и к эндокринологу, иммунологу, сурдологу, генетику. Такие тесты можно проходить и в госбольницах. Однако на практике в гос.учреждениях – огромные очереди, процесс сильно затягивается. Поэтому те, у кого есть возможность, идут в частные клиники, где можно назначить все анализы и оперативно их сделать. Существует служба ранней помощи, которая дает комплексную оценку состояния ребенка с участием невролога, психолога, логопеда, педиатра, это помогает выявить то, что не замечает мама.

Увидев первые странности у ребенка, надо скорее обращаться к специалистам, не лениться делать дополнительные экспертизы. Чем раньше мы найдем то, что «запустило» РАС, тем быстрее пойдем, как скорректировать ситуацию.

–От родителей в Свердловской области мы слышим, что государство предлагает им один двухнедельный курс реабилитации раз в год. Постоянную помощь в виде

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

педагогической коррекции по документу ИППСУ в последнее время сильно сокращают. Как по вашему мнению должна быть выстроена помощь?

–Такой вид помощи недостаточно эффективен. Коррекция должна быть постоянная и всесторонняя. Должно быть и плотное медицинское наблюдение, и социально-педагогический пласт работы. Я условно делю реабилитацию на три части.

Первая. Попытаться найти причину. Обнаружить все, что мозгу мешает – нейровоспаления, интоксикацию и другое. Вторая. Попытаться чем-то мозг «подкормить», «подпитать». Для врачей это самая тяжелая работа. Нет готовых схем по подбору витаминов, препаратов. Третья. «Накормив» мозг, мы можем его учить. Тут уже подключается психолого-педагогическая и социально-педагогическая составляющая. Учиться можно хоть до старости. Здесь ограничений нет. А вот медицинское вмешательство наиболее эффективно именно в детском возрасте. Лучше до 10, максимум до 15 лет. Далее значимость воздействия медицинских факторов значительно снижается. Самый эффективный этап, когда мы можем начинать лечение, – возраст до 3 лет. Печально, что многие психиатры оттягивают момент оказания помощи. Считают, что раньше трех лет наблюдения начинать не стоит. Это, конечно, не так. Никаких нижних возрастных пределов в этом смысле не существует. В работе с РАС огромное значение имеет время. Чем раньше начинаем что-то делать, тем лучше.

–Родители делятся, что они часто сталкиваются с оттягиванием разрешения проблемы со стороны врачей. Например, ребенок долго не говорит. Невролог отвечает в духе: «Все в порядке. Подождите еще». Теряется время. Насколько сообщество врачей вообще осведомлено о РАС?

–У нас воспитываются узкопрофильные специалисты. Мало кто готов шагнуть за грань своей области, изучить болезни не из своей сферы. Аутизм – как раз тот случай, когда помощь должна идти с разных сторон. К сожалению, очень часто педиатры или неврологи не придают важности небольшим странностям или задержке речи, вовремя не дают направление дальше – к психиатру, иммунологу и т.д. Специалистам нужно расширять представление о болезнях. Другая проблема – сами родители боятся похода к психиатру. Фантазируют, что это сломает всю жизнь ребенка в будущем. Я устал объяснять, что в большинстве случаев диагноз будет снят, можно будет и на права сдать, и на работу без проблем устроиться. Главное что? Вовремя помочь ребенку. И если сейчас для этого ему нужно оформить инвалидность или посетить психиатра, не стоит этим пренебрегать.

–Логично было бы вводить тесты на первые признаки РАС? Например, чтобы их родителям давал терапевт?

–Да, такие тесты нужны. В мире известные разные: ADOS, CARS. Они могут насторожить родителей, сориентировать их на дальнейшие действия. Вообще нужна мощная информационная поддержка. Чтобы об аутизме говорили больше. Даже в самих больницах. Слава Богу, сейчас все же есть семьи, которые сами начинают бить тревогу до 1,5 лет. Но в среднем на 20 обращений приходится одна такая семья.

–Стало ли детей с РАС больше, на ваш взгляд?

–Да, стало. Как мне кажется, это все-таки связано с давлением окружающего мира на иммунную систему. В малых городах, вдали от цивилизации, особенных детей меньше, чем в больших. Хотя официальная статистика выводов о связи со средой пока не делает.

–Какая дополнительная помощь наиболее эффективна для ребенка с РАС?

–Есть три основных метода, восполняющих аутисту то, чего ему не хватает. Один из них – сенсорная интеграция. Она возвращает ребенка в реальный мир. Другая методика – прикладной анализ поведения, АВА. Она безусловно выводит ребенка на новый

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

уровень, учит новым навыкам, коммуникации. Здорово, что в рамках методики, можно измерить результаты. Есть еще один работающий способ – Томатис-терапия, эта методика значительно улучшает ориентацию ребенка в речевой среде. Специалист может определить, что ребенку важнее. Дополнительный эффект может обеспечивать регулярная работа с дефектологом, логопедом, нейропсихологом, ЛФК-специалистами и другими педагогами.

–Давайте подытожим. Что нужно поменять в системе, чтобы дети с РАС могли полностью восстановиться?

–Ранняя качественная диагностика у разных врачей в течение первого года жизни. Обязательно – у невролога, психиатра, других специалистов. Поддержка ребенка, как минимум, до 10 лет: медицинская, педагогическая, социальная. В школах – тьютор для каждого ребенка с РАС, инклюзивные формы обучения. Считаю, что такие дети заслуживают быть включенными в социум, дружить. Есть масса примеров, когда обычные дети помогали аутичным стать самостоятельными, многому научиться.

Отдельный пласт работы – семьи. Должна быть выстроена информационная поддержка, чтобы люди узнавали об аутизме еще до рождения деток.

Кроме этого, необходимо обучение врачей и проведение научных исследований РАС, создание доказательной базы.

Мне понравилась метафора Екатерины Мень, президента Центра проблем аутизма: «Ребенок с РАС – это слон, которого мы трогаем в темноте с разных сторон». Кому-то попался бивень, кому-то хвост. Каждый специалист видит свою часть работы. Люди с РАС могут быть полезны обществу, они могут работать, платить налоги, не быть обузой для государства. До 10 лет вложив в этих детей качественную помощь, можно потом скомпенсировать все затраты, начиная с дееспособного возраста до пенсии. Главное – решить основной вопрос – своевременности и качества помощи. Чтобы помочь детям с аутизмом, надо объединить усилия.

В «Алых парусах» изучали основы работы дефектологов (27 декабря – Российское образование)

Источник: <http://www.edu.ru/>

Во Всероссийском детском центре «Алые паруса» завершился цикл образовательных профориентационных занятий по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья «Волонтеры без границ», информирует Минпросвещения России.

Педагог-дефектолог знакомил школьников с тем, как живут люди с ОВЗ. Они изучали тактильный алфавит, русский жестовый язык и шрифт Брайля, познакомились с системой альтернативной коммуникации PECS для ребят с расстройствами аутистического спектра и с особенностями работы на доске Бильбоу, анализировали особенности восприятия информации глухими и слепыми людьми.

Отдельной темой стало изучение мышления детей с расстройствами аутистического спектра. Ребята узнали о методах диагностики и коррекции, о программах, позволяющих развивать память таких детей.

Участники проекта самостоятельно провели занятия для детей с особыми образовательными потребностями.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Всероссийский оздоровительный центр «Алые паруса» – федеральное государственное образовательное учреждение, подведомственное Министерству просвещения Российской Федерации.

Центр расположен в Евпатории, здесь круглогодично реализуются программы основного общего и дополнительного образования, а также мероприятия психолого-педагогического сопровождения, отдыха и оздоровления детей.

Центр принимает одаренных обучающихся 5–9-х классов с соматическими заболеваниями, с ограниченными возможностями здоровья (ментальными нарушениями) в качестве поощрения за достижения ребенка в учебе, творчестве, спорте и общественной деятельности.

Инклюзивные смены в детских лагерях: особенности, практические решения, опыт специалистов (12 декабря – Российское образование)

Источник: <https://www.edu.ru/>

По данным экспертов, количество детей, имеющих особенности здоровья, растет с каждым годом. Большинство российских школ уже на практике освоили технологии инклюзивного образования, их примеру последовали и детские лагеря. Ребята с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью наравне со своими ровесниками становятся участниками различных тематических смен.

О том, как организованы инклюзивные смены в одном из всероссийских детских центров, в ВДЦ «Орленок», рассказывает директор Центра Александр Джеус.

Александр Васильевич, команда Всероссийского детского центра «Орленок» представила свои рекомендации по реализации инклюзивных смен для детей с ОВЗ. Какой опыт положен в основу этих наработок?

Практически каждая смена в «Орленке» является инклюзивной, поскольку всегда несколько детей с ограниченными возможностями здоровья или инвалидностью – это порядка 0,6% от общего количества участников.

Мы формируем открытую среду, которая обеспечивает доступность образовательных ресурсов «Орленка» для всех ребят, разрабатываем адаптированные программы для детей с ОВЗ, ведем подготовку педагогов с учетом практик инклюзивного образования во временных детских объединениях.

Одним из главных достижений текущего года стало то, что мы разработали и апробировали три адаптированные дополнительные общеразвивающие общеобразовательные программы и программу психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях детского лагеря. Мы предлагаем их детским лагерям в качестве рекомендаций при формировании методической базы организации дополнительного образования детей с ОВЗ в условиях инклюзивного детского отдыха.

Содержание проектов адаптировалось с учетом типологических особенностей детей с ОВЗ – «Талантиум» (театрализованная деятельность) для детей слабовидящих, «Творчество без границ» (декоративно-прикладное творчество) для детей с нарушением слуха, программа физкультурно-спортивной направленности «Орленок-спортсмен» для слепых обучающихся.

В 2022 году в Центре было реализовано несколько крупных проектов: специализированная инклюзивная смена «Импульс творчества» для детей с нарушением зрения, на которой школьники улучшили свои профессиональные навыки и выступили на большой сцене Амфитеатра вместе с другими вокалистами.

Программа инклюзивной смены «Творческие стАРТы» объединила нормотипичных подростков и ребят с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата,

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

ментальными нарушениями и позволила мальчишкам и девчонкам создать большой мюзикл по мотивам произведения «Каникулы Петрова и Васечкина». Ребята создавали гончарные изделия, рисунки из войлока, платки с помощью техники батик, участвовали в сдаче «орлянского норматива».

Также «Орленок» стал площадкой для проведения межрегионального детского инклюзивного фестиваля «Футбол – школа жизни». Мы провели семинар-совещание по вопросам развития инклюзивной среды детского лагеря с целью поддержки талантливых и одаренных детей с ОВЗ, конференцию «Здоровый образ жизни и игровая деятельность как факторы всестороннего развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья».

Можно ли применить опыт вашего Центра в других лагерях страны и какие моменты нужно предусмотреть на этапе подготовки?

Безусловно, опыт «Орленка» можно и нужно применять в других детских образовательных учреждениях. Необходимо учитывать, что реализация инклюзивных смен требует тщательной подготовки – от вопросов обеспечения материально-технической базы до дополнительной подготовки кадрового состава лагеря.

Мы выявили основные направления по созданию условий для проведения инклюзивных смен:

- Оценка ресурсов организации и определение групп обучающихся с ОВЗ для приема в организацию: обследование среды (инфраструктурные возможности), уровень квалификации кадров и штатное расписание, программное обеспечение, материально-технические ресурсы для реализации программ, возможности медицинского сопровождения. Разработка организационно-нормативных, распорядительных, информационно-справочных документов, регламентирующих процессы, связанные с приемом обучающихся с ОВЗ.

- Разработка программ инклюзивных смен, адаптированных дополнительных общеразвивающих программ, программ психолого-педагогического сопровождения. Процесс разработки включает в себя полный цикл: организацию консультативных мероприятий, описание программ, методическое обеспечение, апробацию, рецензирование, представление опыта.

- Подготовка персонала. Кадровое обеспечение должно включать в себя следующие звенья: коллектив детского лагеря (вожатые, старшие вожатые, административная группа, проинформированные об индивидуальных особенностях детей с ОВЗ и их потребностях); педагогов дополнительного образования; инструкторов по адаптивной физической культуре для обеспечения достаточного объема двигательной активности детей с ОВЗ; педагогов-организаторов, обеспечивающих участие детей с ОВЗ в массовых мероприятиях и координирующих взаимодействие отделов и служб; квалифицированные медицинские кадры; психологическую службу; профильных специалистов (сурдопедагог, дефектолог и т.п.), и/или социально-реабилитационные центры для детей и подростков с ОВЗ, и/или преподавателей высшей школы, готовых оказать методическую помощь и поддержку коллективу детского лагеря в вопросах проведения инклюзивной смены; технический и сервисный персонал, готовый учитывать индивидуальные потребности детей с ОВЗ и оказывать помощь в обеспечении основных нужд и передвижения в пространстве организации; специалиста отдела реализации путевок, отвечающего за логистические и финансовые вопросы прибытия к началу смены и отбытия обратно по окончании смены детей с ОВЗ и сопровождающих их взрослых.

- Материально-техническое обеспечение. Детский лагерь на этапе подготовки к реализации программ должен приобрести необходимое оборудование (исходя из индивидуальных потребностей и нозологии дефекта) и дидактические материалы,

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

отвечающие потребностям детей с ОВЗ и требованиям к безопасности (пандусы, стенды и экраны для размещения визуальной/тактильной информации (шрифт Брайля), сенсорное оборудование, все необходимые расходные и наглядно-дидактические материалы для обеспечения быта и проведения занятий).

Также есть общие рекомендации по организации смены. Рекомендуемый возраст участников – подростки 14–16 лет. Также важно учесть количество детей в отрядах. Оно может быть изменено в соответствии с участием той или иной нозологической группы. Например, в нашем опыте самый небольшой по количеству детей отряд был сформирован из ребят с нарушением зрения и тотальной слепотой – 15 человек, но количество участников в отряде может достигать 20–22 человек.

Степень самостоятельности в вопросах самообслуживания, скорость усвоения информации у детей с ОВЗ значительно ниже, чем у здоровых ребят, а потребность в индивидуальном внимании и помощи выше, поэтому при формировании штатной сетки необходимо исходить из следующего расчета: два основных вожатых, один вожатый-тьютор на трех-пять детей (при осложненных дефектах).

Реализация этих направлений поможет обеспечить необходимые условия для проведения инклюзивных смен.

Сталкивались ли педагоги «Орленка» с проблемой интеграции ребят с ОВЗ в среду нормотипичных подростков?

У нас есть две модели организации лагерной смены с участием подростков с ограниченными возможностями здоровья: специализированная инклюзивная смена (частичная инклюзия) и инклюзивная смена (полная инклюзия).

Как раз в рамках полной инклюзии наряду с нормотипичными сверстниками 10% участников – обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. При достаточной степени социализированности и самостоятельности ребенка (отсутствие эмоционально-волевых и выраженных интеллектуальных нарушений, необходимости проживания с родителем или сопровождающим для оказания постоянной помощи в реализации гигиенических процедур и решении бытовых вопросов) возможно проживание одного-трех детей с ОВЗ в отряде со здоровыми детьми того же возраста. То есть ребята с ОВЗ живут в отрядах, включены в общую деятельность, имеют общее бытовое пространство.

С ними работают педагоги-психологи, и проблем с интеграцией в таком случае не возникает. Опыт ВДЦ «Орленок» демонстрирует возможность постоянного полного, постоянного неполного и временного включения детей с ОВЗ в совместную образовательную деятельность с нормативно развивающимися детьми.

По каким направлениям строится образовательная программа инклюзивной смены? Чему могут научиться дети?

Программа инклюзивной смены должна строиться таким образом, чтобы обеспечивать максимальное взаимодействие всех участников, развивать личностный потенциал каждого ребенка.

Оптимальным для решения этих задач является творчество (художественное, декоративно-прикладное) и физкультура и спорт. Поэтому мы нашли возможность в одной смене объединить три адаптированные общеразвивающие программы, где ознакомительный уровень проходят все участники, а потом каждый имеет возможность выбрать для себя интересующее его направление.

Программа «Творчество без границ» знакомит ребят с разными техниками и материалами: изделия из глины, бумага и текстиль. Участники шьют сувениры и презентуют картины собственного авторства, развивают креативное мышление.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

В рамках программы «Орленок-спортсмен» ребята осваивают новые виды физкультурно-двигательной активности, формируют ценностное отношение к здоровому образу жизни средствами адаптивной физической культуры, соревнуются в командах и сдают нормативы.

Программа «Талантиум» предоставляет каждому обучающемуся возможность пробы себя в театральной деятельности, возможность прикоснуться к искусству, приобретения опыта сценического движения, создания театральных постановки, а также выявляет ресурсы для ранней профориентации обучающихся с ОВЗ на основе их интереса к творческим профессиям и прогнозирования перспектив определенных профессиональных шагов.

У детей с ОВЗ увеличена потребность во времени отдыха. Корректируется ли режим дня для таких ребят?

Да, в рамках инклюзивных смен может потребоваться корректировка плана дня с учетом увеличенной потребности в отдыхе детей с ОВЗ по сравнению со здоровыми детьми.

Между активной деятельностью (творческой и физкультурно-оздоровительной) в расписании должен быть дневной отдых. Обычно ему отведено полтора часа в день, но в зависимости от индивидуальных особенностей ребят с ОВЗ это время может увеличиваться.

Также длительность и степень включения в совместную деятельность варьируется в зависимости от тяжести нарушений и готовности детей с ОВЗ к общению и связан в том числе особенностью применения методик обучения. Отмечено, что у всех детей с ОВЗ, участвующих в апробации адаптированных дополнительных программ, проявляется более высокая утомляемость, чем у нормотипичных детей.

Кто, помимо педагогов и вожатых, работает с этими ребятами в течение смены?

В нашем Центре есть команда квалифицированных медицинских специалистов, которые не только обеспечивают своевременную помощь детям с ОВЗ, но и консультируют вожатых об особенностях взаимодействия с такими ребятами, их жизни в условиях детского лагеря, а также предоставляют необходимые рекомендации.

Психологическая служба, в свою очередь, решает задачи развития и реабилитации сенсорной и эмоциональной сфер детей с ОВЗ. На групповых и индивидуальных занятиях специалисты оказывают помощь и поддержку в процессе адаптации, выстраивают эффективные алгоритмы взаимодействия между всеми детьми – участниками смены. В составе службы действует психолог, который помогает вожатым и администрации детского лагеря найти корректный выход из сложных ситуаций.

Почему, на ваш взгляд, важно проводить инклюзивные смены?

Сам факт проведения инклюзивных смен создает для ребят с ОВЗ условия для социальной реабилитации – это адаптация в стандартных социокультурных ситуациях, расширение возможностей интеграции в повседневную жизнедеятельность, приобщение к культурным, духовно-нравственным ценностям, здоровому образу жизни, возможность заниматься посильной работой и возможность творческого самовыражения.

Дети, не имеющие ограничений по здоровью, приобретают уникальные навыки взаимодействия с людьми вне зависимости от их особенностей и способностей, развивают свой эмоциональный интеллект, учатся терпению, деликатности и заботе.

Мы уверены, что инклюзивные смены очень важны как для детей с ОВЗ, так и для нормотипичных подростков. Потому что одни социализируются, находят друзей и круг общения, который смогут сохранить на долгие годы вперед, а вторые воспитывают в себе

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

толерантность, милосердие, стремление и смелость взять на себя ответственность и помочь другому человеку.

Готов ли «Орленок» тиражировать свой опыт для федеральных детских центров и лагерей страны, проводить курсы, семинары, мастер-классы?

Безусловно, мы всегда готовы делиться наработанным опытом с коллегами для совместной модернизации работы в этом направлении. С 2020 года «Орленок» имеет статус опорной площадки Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по доступной среде и развитию инклюзивных практик.

В 2021 совместно с Федеральным методическим центром по инклюзивному образованию при Институте развития профессионального образования на базе Центра проводились аналитические сессии по организации инклюзивных профориентационных смен. Сотрудники «Орленка» включены в рабочую группу по инклюзивному образованию по развитию движения «Абилимпикс».

В октябре первые результаты работы ВДЦ «Орленок» в 2022 году по созданию условий для проведения инклюзивных смен были представлены в рамках Всероссийского форума организаторов «Большие смыслы». На Всероссийском совещании работников дополнительного образования пройдет конференция, посвященная презентации решений для организации детского инклюзивного отдыха.

15 декабря в онлайн-формате состоится Всероссийский методический четверг, на котором «Орленок» также представит результаты проведения адаптированных дополнительных общеобразовательных программ для детей с ОВЗ.

Координационный совет займется протоколом сообщения диагноза (22 декабря – Сноб.ру)

Источник: <https://snob.ru/>

16 декабря состоялось первое заседание Координационного совета по вопросам социальной интеграции детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Возглавила его Уполномоченный при Президенте по правам ребёнка Мария Львова-Белова

Перед советом стоит ответственная задача – распространить признанные успешными локальные практики, которые реально помогают детям и молодым людям с ментальными и физическими особенностями здоровья получать системную и необходимую им помощь на протяжении всей жизни, а также помогать особенным ребятам интегрироваться в общество.

В рамках мероприятия выступил директор отдела стратегий благотворительного фонда «Даунсайд Ап» Александра Боровых. Он рассказал присутствующим о протоколе сообщения диагноза при рождении ребёнка с синдромом Дауна – документе, который стал итогом долгой и кропотливой работы фонда, а также его успешным кейсом, позволившим снизить количество отказов от новорождённых с дополнительной хромосомой в роддомах, доведя этот показатель в некоторых регионах России до 0 %. Этот документ запрещает медикам сообщать диагноз младенца в родильном зале, предлагать отказаться от него, разлучать маму с малышом без существенных медицинских показаний, а также высказывать личное мнение о жизненных перспективах особенного ребёнка.

Опрос, проведённый фондом «Даунсайд Ап», показал, что в более чем 40 % случаев родители детей с синдромом Дауна становятся жертвами давления со стороны сотрудников роддомов. Некорректное сообщение о диагнозе и психологическое давление

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

медиков приводят к тому, что некоторые родители принимают решение отказаться от младенца. Протокол же предлагает медицинским работникам чёткую инструкцию о том, как правильно вести себя с семьями, в которых появился особенный малыш, и как корректно сообщать родителям о диагнозе ребёнка.

Сегодня фонд «Даунсайд Ап» продолжает совместно с родительскими общественными объединениями вести активную деятельность по созданию и внедрению в регионах нашей страны «Протокола объявления диагноза в случае рождения ребёнка с синдромом Дауна». На сегодня этот протокол уже принят в 11 регионах России.

По данным опроса, проведённым фондом «Даунсайд Ап»:

- Среди тех, кто узнал о диагнозе во время беременности, 60 % в той или иной форме получили предложение от медиков прервать беременность (27 % – настойчивое, 33 % – в мягкой форме).

- После рождения малыша 38 % всех опрошенных семей получили предложение от медиков отказаться от ребёнка (треть – в настойчивой форме и две трети – в мягкой).

- При сообщении диагноза 90 % семей не была предложена психологическая помощь.

- 85 % семей в ходе опроса сказали, что им было недостаточно информации, которую им предоставили во время сообщения диагноза синдром Дауна у их ребенка (66 % – совершенно недостаточно, 19 % – скорее недостаточно).

Важность протокола сообщения диагноза отметил также заместитель министра здравоохранения РФ Олег Салагай, он сказал: «Протокол сообщения диагноза – чрезвычайно важное направление работы, которое идёт не так просто и требует баланса физических обязательств, этических обязательств и конкретных наработок с точки зрения практической реализации. Конечно, перед нами стоит большая задача по обеспечению комплексности помощи».

Благотворительный фонд «Даунсайд Ап» выражает уверенность, что Координационный совет будет и дальше способствовать решению актуальных и набравших проблем семей, где воспитываются дети с особенностями ментального и физического развития, в частности, с синдромом Дауна.

Семьи, в которых родились дети с дополнительной хромосомой, не должны быть одиноки, они должны знать, куда можно обратиться за помощью и где можно получить её в максимально возможном объёме. А дети, воспитывающиеся в этих семьях, должны жить полноценной и насыщенной жизнью.

Регионы РФ

Как работают с детьми с потерей слуха и зрения в Сергиево-Посадском доме-интернате слепоглухих (14 декабря – Москвич.маг)

Источник: <https://moskvichmag.ru/>

Для слепоглухонемых детей мир пуст и беспредметен. Они не могут даже отделить свои внутренние ощущения от внешних, а значит, как-то выделить себя из окружающей среды. Есть ли у такого ребенка будущее? Можно ли вообще его чему-то научить?

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Ответы на эти вопросы знают педагоги единственного и уникального в своем роде учреждения «Сергиево-Посадский дом-интернат слепоглухих для детей и молодых инвалидов», основанного ровно 60 лет назад, в 1962 году, учеными Иваном Соколянским и Александром Мещеряковым. Авторы единственного психолого-педагогического проекта, удостоенного Государственной премии СССР, разработали и опробовали свою методику в тогда еще Загорском детском доме.

До Соколянского и Мещерякова считалось, что в этом деликатном деле — обучении слепоглухонемых детей — лучше идти по пути наименьшего сопротивления, то есть сильной коррекции остаточного слуха и зрения, постановки устной речи и т. д. В результате дети могли хоть как-то зарабатывать себе на жизнь, в основном в сфере примитивного производства, но навсегда оставались вне общества.

Вразрез с принятыми установками Иван Соколянский и Александр Мещеряков решили доказать возможность обучения детей с потерей слуха и зрения вплоть до получения ими высшего образования. После проведенного ими в 1970-х годах эксперимента четверо воспитанников Загорского детского дома поступили на психологический факультет МГУ и продолжили заниматься научной деятельностью.

Соколянский и Мещеряков считали, что мышление человека имеет так называемую орудийную основу: простая ложка может дать ребенку доступ в мир человеческого мышления и языка, а значит, в мир литературы, философии и науки. Когда ребенок пользуется ложкой, его действия направляются уже не просто биологией, а формой и предназначением вещей. В этот момент и возникает человеческая психика. У слепоглухонемого ребенка она формируется в процессе овладения навыками, которые заключают в себе предметы быта. И только после этого становится возможным овладеть речью.

Недавно интернат был переименован в Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания Московской области «Семейный центр имени А. И. Мещерякова». На территории площадью 10 гектаров несколько учебных корпусов, игровые площадки с качелями, песочницами, спортивными комплексами, мастерские, строится корпус для выпускников, есть даже теплицы, высажены кусты черной и красной смородины и разбит яблоневый сад. В столовой шумно, будто мы в обычной школьной столовке. В интернате есть дети, которые не видят или плохо слышат, но умеют говорить — благодаря им и создается видимость среднестатистического детского учреждения.

«Главный принцип работы с маленькими детьми — это совместная и совместно-разделенная деятельность», — рассказывает заместитель директора по учебно-воспитательной работе Ольга Александровна Дмитриева. Мы подходим к одному из столиков, Ольга Александровна берет ложку, лежащую перед мальчиком лет пяти: «Если ребенок не видит и не слышит, вот как Сережа, тогда включаются альтернативные средства общения. Как научить его кушать? Смотрите. Сережа, давай руку. Ему вкладывают в руку ложку и, если он слышит, говорят: “Сережа будет кушать”. Если он не слышит, ему предъявляют жест, жестом показывают, что он будет есть. Если он не видит, тогда ложка в руке ребенка, ваша рука на руке ребенка, и совместно с ним его учат есть, производить зачерпывающие движения. А потом педагог свою руку убирает, и ребенок начинает есть сам».

— А как Сережа поймет, что ему нужно идти в столовую? — У нас очень четкий режим дня. Для этого существует система календарей, которая используется уже много лет. Первый вид календаря — очень определенный, четкий и последовательный. Он каждодневный, в нем каждый режимный момент обозначается для ребенка предметом или символом.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Ольга Александровна ведет меня в игровые комнаты. Здесь мы встречаем девочку лет шести-семи со светлыми косичками, которая доброжелательно здоровается. Ольга Александровна берет Вику за руку и подводит к столику, на нем лежит мешочек. Вместе с девочкой она развязывает веревочки мешочка и начинает по очереди доставать оттуда небольшие предметы. Первой достают маленькую игрушечную тарелку.

— Викуль, давай. Это то, что уже прошло, то, что уже было сегодня. Это тарелка. Что Вика будет делать? Вика будет кушать. Если ребенок способен повторить, значит, он повторяет. Если он не способен, значит, используется жест. С этим предметом Вика идет в столовую. Она знает, куда она идет, то есть деятельность для нее становится предсказуемой. И так по каждому виду деятельности. Этот мешочек — символ учебной деятельности. Вот шапка как символ прогулки, подушка — символ сна, дневного или ночного, ладошка — символ ежедневного занятия-приветствия. И когда деятельность выполнена, допустим, Вика попила, она убирает чашку вот в эту коробку. И переходит к следующему виду деятельности. И так с каждым ребенком в течение дня.

— Сколько нужно иметь любви и терпения. Сложно найти педагогов, персонал? У вас нет проблем с кадрами?

— Ну проблемы с кадрами в любом учреждении могут быть.

— А в чем самая большая трудность в вашей работе?

— Я давно здесь, поэтому мне легко. Тут работала моя мама. Я жила рядом, часто заходила к ней на работу и с детства привыкла общаться с детьми. Я уже сознательно шла учиться в Московский педагогический институт на специальность «дефектология» и работаю здесь с 1990 года.

— Сколько сейчас в интернате воспитанников?

— Около 200 детей с разной структурой нарушений развития. Мы с вами сейчас находимся в учебно-диагностическом отделении для детей с множественными тяжелыми нарушениями развития младшего возраста — от трех до восьми лет. В отделении пять отсеков, отсеки типовые, в каждом — две групповые комнаты. У нас группа — это четыре ребенка. Комнаты оснащены всем необходимым оборудованием, общая спальня, туалет и гигиеническая комната.

— Что значит с разной структурой нарушений развития?

— Дети с тяжелыми нарушениями зрения и слуха и не все разговаривают. Есть дети незрячие, у которых как бы физиологически слух сохранен, но собственной речи у них нет. У таких детей незрелая кора головного мозга, а именно она отвечает за собственную речь, но восприятие речи в бытовом контексте у них сохраняется.

— Чему их можно научить?

— В первую очередь это, конечно, навыки самообслуживания. Но не только: у нас все учителя имеют специальное педагогическое образование. Это дефектологи — специалисты, помогающие детям, страдающим психическими и физическими недостатками, адаптироваться в обществе. Есть дефектологи-логопеды, это коррекция именно речевых нарушений, есть учителя для детей с нарушением слуха, тифлопедагогика — для детей с нарушением зрения, олигофренопедагогика — для детей, у которых снижение интеллектуального развития.

— Все обучение проходит на ощупь?

— Нет, существуют определенные методики. Читать и писать на ощупь научить очень сложно. Для незрячего ребенка, у которого зрительных представлений никаких нет и он не может подражать, к примеру, взрослым, основным принципом работы будет именно обучение практическим действиям навыка самообслуживания — это то, о чем я говорила — совместно-разделенная деятельность.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

— Но, видимо, раз у них нет опыта, они могут быть очень творческими и что-то изобретать и придумывать сами?

— Безусловно, потому что вступают в действие другие компенсаторные возможности организма. Известно, что у человека, лишенного зрения, другие органы берут на себя эту утраченную функцию, поэтому обостряются другие способности — очень часто хорошо развит музыкальный слух.

— У вас есть выпускники, которые проявили способности к музыке?

— Да, и продолжают сейчас учиться в Курске, там есть музыкальное училище для незрячих, и наши ребята там делают успехи, кто-то уже окончил. Одна наша выпускница продолжает получать образование уже в институте во Владимире.

— Есть ли такие, кто поступил в высшие учебные заведения по другой специальности?

— У нас была группа воспитанников, которые окончили Павловское училище для лиц с нарушением слуха под Санкт-Петербургом. По специальности «художник-оформитель». Есть окончившие Абрамцевское художественно-промышленное училище. А есть выпускники, окончившие педагогические институты, и сейчас они работают у нас педагогами. Есть те, кто окончил социальный колледж: юридическое направление, таких не много, но есть.

— Мне кажется, юриспруденция — это и для обычных людей сложно. Как же будут справляться ваши выпускники?

— Важно, чтобы были сохранены речевые функции, чтобы они умели читать и писать.

— А читать и писать они будут и без зрения?

— Ну а как же! У нас же существует специальная методика обучения по системе Брайля, рельефно-точечный тактильный шрифт, предназначенный для письма и чтения незрячими и плохо видящими людьми.

Я прошу показать мне, как читают по этой методике. Мы проходим по длинным коридорам через большой просторный вестибюль. Здесь установлены план эвакуации, обозначенный специальными метками, и информационные доски по Брайлю. Везде есть выпуклые стрелочки по стенам.

— Это уже для обученных детей, — комментирует Ольга Александровна.

— А если ребенок еще не обучен и не знает, куда идти?

— Самые маленькие начинают с того, что их, конечно, передвигают за руку, но при этом задают направление. Везде установлены поручни, которые помогают детям, есть метки для незрячих. Вот тут написано: дверной проем, правая часть двери, левая часть двери. Для тех, у кого есть остаточное зрение — подсвечивающиеся элементы — световые ориентиры. И, конечно, есть специальная методика обучения ориентировке в пространстве.

Мы входим в класс, где 11-летний Святослав читает «Робинзона Крузо» Дефо.

— Одна точка — это буква, — объясняет Ольга Александровна, — и по такому же принципу выкладывается вся строчка. Для изображения букв в шрифте Брайля используются шесть точек. Точки расположены в два столбца. При письме точки прокалываются, и поскольку читать можно только по выпуклым точкам, «писать» текст приходится с обратной стороны листа. Текст пишется справа налево, затем страница переворачивается, и текст читается слева направо. Святослав, покажи, пожалуйста, как ты читаешь?

Перед мальчиком коробка с гвоздиками. Святослав смотрит прямо перед собой и «читает» руками практически без запинки: «Вот когда я оценил удобство иметь домашний

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

скот: моя мысль держать коз в загонах была поистине счастливая мысль. Стрелять я не смел, особенно в той стороне острова, где обыкновенно высаживались дикари: я боялся испугать их своими выстрелами, потому что если бы они на этот раз убежали от меня, то, наверное, явились бы снова через несколько дней уже на двухстах или трехстах лодках, и я знал, что меня тогда ожидало».

— Это ты уже столько прочитал? Считается, что ты быстро читаешь? — я смотрю на Ольгу Александровну, она кивает. Достает со шкафа печатную машинку: «Когда пишут, есть специальная печатная машинка, или пишут на приборе. На машинке проще писать, единственно сложнее вставлять и вытаскивать, на приборе идет зеркальное отражение. Грифель — такой удобный для пальцев механический штырек, он похож на шило. Умещается в кисти руки».

— Святослав, может быть, ты тоже станешь писателем? — спрашиваю я.

— Нет, — смеется Святослав, — чем я еще люблю очень заниматься, так резиночками для браслетиков. Браслетики я плету очень быстро. У меня специальные скрепышки есть, — мальчик протягивает мне пакетики и спрашивает:

— А тут какого цвета? Прозрачные?.. А в этом пакетике?.. Цветные? Ага, понятно...

— У тебя, наверное, очень хорошая память?!

Я фотографирую Святослава на память. Он разрешает. Ольга Александровна поясняет:

— В основном у нас дети родительские, поэтому их снимать нельзя. А Святослав — ребенок без родителей. Поскольку мы долго были федеральным учреждением, дети принимались к нам на обучение со всей страны. Мы продолжаем это делать, несмотря на то что теперь являемся учреждением Московской области, так как остаемся единственным подобным заведением в России. Некоторые родители забирают детей на выходные, кто-то, кто живет далеко — на каникулы.

— У вас такая большая территория.

— Да. У нас четыре отделения, каждое находится в своем корпусе. Один блок для малышей до восьми лет. Они потом переходят в учебно-коррекционное отделение — это школа, где дети обучаются по адаптированным основным образовательным программам. До 18 лет. Отделение социально-коррекционное — у нас все 200 воспитанников включены в образовательную деятельность, все обучаются по разным программам — адаптированным для детей с нарушенным слухом и с нарушенным зрением. Кто-то обучается по программам массовой школы. Но и в социальных программах больший упор делается на социализацию воспитанников, на формирование профессиональных навыков. Есть еще медицинский корпус, теплицы, где дети сажают в основном цветы, и у нас очень много мастерских. Есть ткацкая, свечная, керамическая. Работы выпускников потом идут на оформление выставок, на городские фестивали, конкурсы, бывает, продаются на благотворительных мероприятиях. Это творчество. Эти мастерские именно для развития творческих способностей и, конечно, социализации. Строится реабилитационный центр для тех, кто закончил, после 18. Они там будут жить и работать.

Мы подходим к витрине с серебряными и золотыми кубками и вазочками. Ольга Александровна с гордостью смотрит на нее. Там и правда огромное количество наград. И я понимаю, что за этим стоит.

— У нас есть ансамбль «Преодоление», он состоит из наших воспитанников и педагогов. Это ансамбль, в котором незрячие дети поют, а глухие дети, которые не имеют возможности петь, сопровождают пение жестами. Дети участвуют в творческих

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

соревнованиях. Вот это призы за наши победы и участие в разных масштабных мероприятиях. Эти за соревнования по плаванию...

— Они чувствуют себя счастливыми, как вы думаете?

— Наши дети? Я думаю, что да. Конечно. И мы себя чувствуем счастливыми. Дети разные по степени тяжести своего заболевания, но понимаете, вот когда сделан маленький шаг, когда он научился ложку донести до рта, а до этого его кормили из бутылки, хотя ему уже шесть или семь лет, любой малейший успех ребенка — это победа, радость и правда счастье. Конечно, это не день, не два, и, конечно, это кропотливый труд, но вот он донес эту ложку до рта, и мы рады. Радуетесь как за своего. Даже больше

Трудности перевода, или Как показать диагноз (22 декабря – Рязанские ведомости)

Источник: <https://rv-ryazan.ru/>

В Рязанском медуниверситете будущих врачей обучают правильному общению с глухими и слабослышащими людьми

За этот год вуз вооружил порядка сотни старшекурсников лечебного факультета навыками, которые помогут им лучше понимать людей, имеющих проблемы со слухом. Будущие терапевты, а также врачи узких специализаций – кардиологи, хирурги, неврологи, онкологи, придя в больницы и поликлиники, уже будут иметь представление о том, как преодолевать барьеры в общении с особыми пациентами.

Сбор анамнеза с расспросом пациента, казалось бы, самый простой этап взаимодействия врача и больного. Но только не когда человек плохо слышит либо не слышит вовсе. Тут неизбежно коммуникативное препятствие. Можно, конечно, выйти из ситуации, используя письменную речь. Однако для глухих особенно важен эмоциональный контакт с собеседником, его включенность во взаимодействие. Да и обмен записками значительно удлиняет и без того весьма ограниченный по времени врачебный прием. Есть медицинские ситуации, когда это и вовсе невозможно. Чтобы преодолевать такие барьеры, врачу нужна специальная подготовка. Ее с начала этого года ведут в Рязанском государственном университете имени академика И.П. Павлова. В рамках образовательного проекта студентов-медиков знакомят с основами коммуникации со слабослышащими и глухими людьми, показывают набор жестов, учат тактильной азбуке и лексике, рассказывают об особенностях организации доступной среды в медучреждениях.

Как объясняет руководитель ресурсного центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ РязГМУ Дмитрий Оськин, проект ориентирован на старшекурсников, поскольку у них уже сформировано представление о работе врача. По итогам трехнедельного обучения для них проводится контрольное тестирование. Моделируется ситуация, когда пациент с нарушением слуха с помощью жестов рассказывает врачу о своей проблеме, а тот также жестами должен задать уточняющие вопросы для постановки верного диагноза и сделать необходимые назначения.

Пятикурсники лечебного факультета РязГМУ Дарья Чалых и Андрей Ивашко – в числе студентов, прошедших обучение по основам коммуникаций со слабослышащими. Мотивацией для ребят послужил личный опыт. Андрею довелось наблюдать в условиях больницы, как сложно договориться врачу и глухому пациенту; также молодой человек часто видел своих соседей – семью глухих людей. Дарья сталкивалась с детьми с нарушением слуха в оздоровительных лагерях. Вместе с ними в проекте участвует еще

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

одна студентка РязГМУ – Юлия Богословенко. Только участвует не в качестве слушателя, а больше как педагог. Дело в том, что Юлия – сама человек, имеющий проблемы со слухом. Только об этом сложно догадаться, поскольку частичную потерю слуха Юлии компенсирует специальный аппарат. А еще у девушки есть полностью глухой брат. Так что Юлия может считаться экспертом в вопросах коммуникаций с такими людьми.

– Люди с нарушением слуха часто стесняются и комплексуют по поводу своей особенности. Доношу до будущих врачей, что с такими пациентами нужно быть внимательнее, в том числе в плане назначаемого лечения. Есть препараты, влияющие на слух. В целом даю студентам представление о жизни глухих, объясняю, почему важно выводить их в общество, рассказываю об особенностях речи глухих, о том, как с ними нужно общаться. Например, при общении со слабослышащим человеком важна не столько громкость, сколько четкость, медленность речи и хорошая артикуляция. То есть кричать, как это чаще всего и происходит, просто бесполезно, – рассказывает Юлия Богословенко. Руководитель РУМЦ Дмитрий Оськин считает Юлию амбассадором образовательного проекта по обучению коммуникациям со слабослышащими пациентами, примером того, что, даже имея ограничения, можно многого добиться. Факты говорят сами за себя. Юлия приехала в Рязань из Ростова-на-Дону, ей 21 год, имеет сестринское образование. Обучается одновременно на двух факультетах РязГМУ – клинической психологии и фармацевтическом, работает в аптеке. И самое главное, она не скрывает свою особенность и готова делиться с будущими врачами тем, что ей знакомо по собственному опыту.

Сама идея учить будущих врачей общаться с людьми, имеющими нарушения слуха, возникла в медуниверситете во время встречи ректора РязГМУ Романа Калинина с президентом Всероссийского общества глухих (ВОГ) Станиславом Ивановым. Представители общественной организации нередко сталкиваются с трудностями, например, при посещении тех же поликлиник, знают ситуацию, что называется, изнутри и непосредственно участвуют в практических занятиях с будущими врачами. По задумке проекта, такое взаимодействие должно стирать недопонимание между врачами и пациентами с особенностями.

– Для нас важно убрать стигматизацию, то есть зависимость общения с людьми от их особенностей. Когда мы обращаемся к кому-то и понимаем, что он глухой, то начинаем к нему относиться не совсем как к равному. Причем это происходит автоматически. В свою очередь у слабослышащего, если он чувствует элементарное непонимание, растет тревога. Он может просто уйти и больше не появиться у врача, – объясняет Дмитрий Оськин.

В дальнейшем вузовский проект по обучению коммуникациям с глухими и слабослышащими планируется развивать и масштабировать. Уже весной стартуют занятия со студентами педиатрического факультета. Востребованным этот курс оказался и среди действующих врачей – в качестве программы повышения квалификации медики смогут его проходить со следующего года. Кроме того, в ближайшее время в помощь студентам-медикам и врачам РязГМУ предоставят жестовый медицинский словарь.

Прямая речь

Дмитрий Оськин, начальник ресурсного центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ РязГМУ:

– Мы будем стремиться к тому, чтобы обучение способам коммуникации со слабослышащими пациентами в качестве дисциплины было включено в федеральный государственный образовательный стандарт подготовки врачей и в процедуру

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

аккредитации после окончания университета и ординатуры в виде станций отработки практических навыков общения.

В Правительстве Тульской области рассказали о причинах детской инвалидности (28 декабря – АиФ-Тула)

Источник: <https://tula.aif.ru/>

По состоянию на начало 2022 года в Тульской области насчитывается 5 379 детей с ограниченными возможностями здоровья. Об этом говорится в программе формирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов в регионе на 2023-2025 годы.

Среди них 58% (3 065 человек) - мальчики, а доля общей численности детей-инвалидов составляет 3,5%.

В составе детской инвалидности ранговые позиции ежегодно занимают заболевания опорно-двигательного аппарата (37%), ментальные нарушения (13%), нарушения слуха (11%) и зрения (11%), инвалиды-колясочники составляют 28% от общего числа детей-инвалидов.

Наиболее многочисленной группой детей-инвалидов по возрастному ранжированию является возрастная группа от 8 до 14 лет (2 613 детей-инвалидов); далее по уменьшению:

15-17 лет - 1 186;

4-7 лет - 1 147;

0-3 года - 433.

В продолжение структурирования детского населения по заболеваниям отмечены:

психические расстройства - 25,3%;

врожденные аномалии - 18,6%;

болезни нервной системы - 18,4%;

эндокринная система, нарушение обмена веществ - 12,2%;

болезни уха - 7,3%;

новообразования - 4,5%;

болезни костно-мышечной системы - 4,1%;

болезни глаз - 3,6%;

общие заболевания - 6%.

К наиболее значимым потребностям семей, воспитывающих детей-инвалидов, относятся:

нуждаемость в полустационарной (26,5%) форме получения услуг и услугах домашнего визитирования (22,2%);

нуждаемость в предоставлении путёвки на санаторно-курортное лечение (21,3%);

потребность в обеспечении техническими средствами реабилитации (12,3%).

Сбер в Пензе провёл «Форум развития инклюзивного сообщества в Поволжье» (16 декабря – Пензенская правда)

Источник: <https://pravda-news.ru/>

В Пензе прошёл «Форум развития инклюзивного сообщества в Поволжье», организатором которого выступил Сбер. На нём обсудили наиболее эффективные социальные проекты по инклюзивному туризму, предпринимательству, а также вопросы

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

по трудоустройству людей с инвалидностью. В форуме приняли участие представители органов власти, бизнеса и некоммерческого сектора.

Форум прошёл на площадке арт-поместья «Новые берега» и собрал экспертов из Самарской и Нижегородской областей, республик Татарстан и Башкортостан, Москвы и Екатеринбурга. Специалисты, занимающиеся развитием инклюзии, обсудили важность вовлечения людей с инвалидностью в предпринимательскую деятельность, развитие менторства, стимулирование корпоративного волонтерства. Также эксперты отметили важность повышения информированности людей с особенностями здоровья о новых возможностях, которых появляются в обществе, включая финансовые продукты и сервисы.

Организатором форума выступил Сбер при поддержке правительства Пензенской области и Автономной некоммерческой организации помощи людям с инвалидностью «Квартал Луи».

— Со Сбербанком мы работаем уже очень много лет. И конечно мне интересны их проекты, которые направлены на развитие образование, туризма, и вот сегодня очень интересное и важное направление для всего общества, это работа с людьми, имеющими ограничения по здоровью, — говорит Олег Ягов, первый заместитель председателя правительства Пензенской области.

— Разрыв между количеством людей с особенностями здоровья и трудоустроенных, объясняется сложностью социальной адаптации и некими «барьерами» у работодателя. Цель и задача форума — вместе поработать над сокращением этого разрыва, найти механизмы, которые помогут наиболее эффективно интегрировать людей с инвалидностью во все процессы, происходящие в обществе. Уверен, что наше взаимодействие, обмен опытом и идеями в области инклюзии поможет устранить физические и ментальные барьеры в обществе, а также укрепит взаимное сотрудничество, — отмечает Олег Калачёв, исполняющий обязанности управляющего Пензенским отделением Сбербанка.

— Инклюзивная культура должна стать нормой для всей страны. Время непростое, но именно сейчас так нужна эта площадка для обсуждения, на которой мы рассматриваем актуальные темы: повышение информированности клиентов банка о продуктах и сервисах для людей с инвалидностью, вовлечение людей с инвалидностью в предпринимательскую деятельность с целью формирования дополнительного источника дохода для них, развитие инклюзивного менторства, стимулирование корпоративного волонтерства с фокусом на развитие инклюзивной культуры и среды в стране, — уверена Марина Тарасова, руководитель специальных проектов, общественный представитель и эксперт Агентства стратегических инициатив в Пензенской области.

Услышать того, кто не слышит (29 декабря – газета «Республика Татарстан»)

Источник: <https://rt-online.ru/>

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2050 году 2,5 млрд человек на нашей планете могут столкнуться с полной или частичной потерей слуха. Не имеющие слуха — не совсем обычные инвалиды. Часто это здоровые в остальных отношениях люди, внешне ничем не отличающиеся от окружающих. Только поговорить с ними вам будет сложно. Для общения у них есть свой язык, и это часто делает их почти иностранцами в собственной стране...

С РУССКОГО НА РУССКИЙ

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

В декабре 2012 года были утверждены поправки к закону «О социальной защите инвалидов». В частности, русский жестовый язык (РЖЯ), ранее считавшийся лишь языком межличностного общения, был признан «языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка». Как пишет «Википедия», «на практике это означает, что госучреждения в России обязаны предоставлять инвалидам по слуху сурдопереводчика».

Но, конечно, в реальной практике такой практики (уж простите за тавтологию) нет.

«В России сегодня работают около тысячи сурдопереводчиков примерно на 100 тысяч членов Всероссийского общества глухих (ВОГ), — говорит председатель его татарстанского регионального отделения Венера Гаулстон. — В Татарстане членов общества глухих официально 1700 человек. Сертифицированных переводчиков — 35 человек».

С Венерой мы, кстати, говорим как раз через переводчика, владеющего РЖЯ. До того, как встретиться, мы активно переписывались в мессенджере, не чувствуя языкового барьера. А вот вживую поговорить с человеком, изъясняющимся на жестовом языке, без посредника не получается, и это очень наглядно показывает то, о чём мы сказали выше: проблемы у людей с ограничением слуха не столько медицинские, сколько социальные.

БИЛИНГВЫ ПОНЕВОЛЕ

Так вот, о жестовом языке. Его судьба, рассказывает мне Венера, сейчас очень беспокоит активистов общества глухих — как российского, так и его регионального отделения. В последнее время стали часто говорить о низком образовательном уровне глухих и слабослышащих, о проблемах, связанных с их грамотностью. А это, по мнению специалистов, напрямую связано с утратой жестовым языком своих позиций. Ведь грамотность глухих, пояснил нам Владимир Базоев (в прошлом — руководитель московского городского отделения ВОГ, ныне преподаватель Московского государственного лингвистического университета), напрямую связана с их билингвизмом. Да, чтобы учить глухих детей, надо признать, что фактически родным для них является именно жестовый язык, и уже на этой базе выстраивать их отношения с русским письменным.

В СТАНДАРТЫ НЕ ВКЛЮЧИЛИ...

«В Советском Союзе глухие люди были очень грамотными, — рассказывает Венера Гаулстон. — Все педагоги коррекционных школ тогда владели жестовым языком, они постоянно ездили в Москву, повышали квалификацию... Потом всё изменилось».

Да, так получилось, что в постсоветское время в определённый момент РЖЯ перестал считаться обязательным при обучении глухих и слабослышащих детей. Более того, рассказывает заместитель директора казанской школы-интерната имени Ласточкиной (для детей с нарушениями слуха) Татьяна Серова, было время, когда жестовый язык в обучении запрещался. Считалось, что детей надо обязательно учить читать по губам, развивать у них «слуховое восприятие». Это, считает Татьяна Серова, было просто преступлением против глухих. Если ребёнок не слышит, как можно развивать у него слуховое восприятие?..

— Если у вас нет руки, она ведь не вырастет... — грустно улыбается директор школы имени Ласточкиной Миляуша Гафарова.

Сейчас запрета на жестовый язык при обучении нет. Тем не менее, даже несмотря на те поправки в законодательстве, о которых мы уже сказали, вернуть ему прежние позиции пока не получается. РЖЯ, например, не вошёл в новые федеральные образовательные стандарты (ФГОС).

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

«Я принимал участие совместно с представителями центрального правления ВОГ в рассмотрении проекта ФГОС, — рассказывает Владимир Базоев. — Русский жестовый язык должен был занять серьёзное место в системе обучения и воспитания глухих детей. Но в итоге он в стандарты не попал. Указали только, что РЖЯ можно использовать при обучении глухих с лёгкой умственной отсталостью... Это возмутительно! Разработчики проекта заявили, что родители против использования РЖЯ в учебных заведениях. Хотя в этом вопросе надо опираться на результаты научных исследований по влиянию жестового языка на умственное развитие глухих детей. А передовая наука говорит о том, что это мощное и эффективное средство для когнитивного развития!»

В ПЛЕНУ РОДИТЕЛЬСКИХ СТРАХОВ

С родителями действительно бывает непросто, объясняют мне Миляуша Гафарова и Татьяна Серова. Слышащим родителям глухих детей очень трудно бывает принять факт болезни. Они до последнего надеются, что всё можно как-то поправить... Справедливости ради надо сказать, что сегодня многое действительно можно изменить — в роддомах теперь тем новорождённым, кто входит в группу риска, обязательно проводят слуховой скрининг. И если выявляется проблема, можно бесплатно сделать кохлеарную имплантацию — имплант позволит ребёнку слышать. Но тут есть свои нюансы. Аппарат не даёт стопроцентно полноценного слуха, как у здорового человека, к нему надо адаптироваться, детей необходимо обучать им пользоваться... А иногда, рассказывает Миляуша Гафарова, вроде и стоит имплант, а ребёнок, что называется, «не идёт», всё равно не воспринимает мир на слух и, соответственно, не начинает говорить. И это опасно, потому что можно упустить время для полноценного развития.

— Любая речь запускает мозг, — говорит Татьяна Серова. — Если у ребёнка сохранный мозг, но нет слуха, речь тоже сработает, только эта речь будет жестовая. Просто ухо выключается из этой цепочки. А если мы глухому малышу не даём развивать жестовую речь, то и умственное развитие тормозится...

Родителей, которые боятся, что их ребёнок так всю дальнейшую жизнь и будет «махать руками», понять можно, говорит директор школы имени Ласточкиной. Миляуша Набиулловна когда-то сама прошла этот путь. Её старшему сыну диагноз «глухота» поставили только в четыре года. Скринингов в роддомах тогда ещё не было, и, чтобы понять, почему ребёнок не говорит, пришлось не по одному кругу обойти многих врачей. Потом был непростой путь принятия болезни. Страдали родители, страдал ребёнок, который не мог нормально общаться с семьёй, не имел друзей... Потом он пришёл в школу Ласточкиной и получил, наконец, возможность полноценно учиться и общаться. А мама стала изучать жестовый язык, чтобы понимать сына.

Тут можно много говорить о том, что слышащие и неслышащие — это всё-таки в наших реалиях разные миры, разные круги общения, почти не пересекающиеся. Не будем сейчас анализировать этот факт, просто примем, что он есть. Этого и боятся слышащие родители — что ребёнок от них «уйдёт». Но иногда, говорит Миляуша Гафарова, это надо просто принять, чтобы не мучить любимого человека. И поэтому таким родителям нужна психологическая поддержка. И неплохо бы в республике организовать систему такой поддержки.

НИ ПОЗВОНИТЬ, НИ РАССКАЗАТЬ...

А вот в глухих семьях вопрос стоит по-другому. Там родители знают, как растить неслышащего ребёнка, не боятся этого. И не торопятся воспользоваться возможностями кохлеарной имплантации, тоже понимая: если их ребёнок будет слышать и научится говорить, он уйдёт в другое сообщество... Не все этого хотят. Поэтому глухим семьям

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

жестовый язык необходим, это их родной язык – такой же, как для кого-то русский, татарский, английский et cetera.

И тут мы возвращаемся к сегодняшним образовательным проблемам. И так, жестовый язык в какой-то момент перестал быть обязательным. К тому же если раньше в школе имени Ласточкиной учились только глухие, то затем в одном классе стали заниматься и глухие, и слабослышащие дети. Родители слабослышащих были против жестового языка. Это отвечало новым трендам в обучении. Но как быть с детьми из глухих семей?..

Когда пять лет назад Миляуша Гафарова пришла в школу директором, она, не понаслышке понимая проблему, на свой страх и риск разделила детей. И теперь в школе глухие и слабослышащие учатся в разных классах. Это, говорят здешние педагоги, большая удача для всех. Проблема в том, что сегодня, как мы уже упоминали, преподавателям в такой школе не обязательно знать жестовый язык.

— Но не все дети могут хорошо читать по губам, — говорит Венера Гаулстон. — А если учитель отвернётся к доске?.. Глухие дети имеют право получать образование на жестовом языке, и мы хотим этого добиться!

В этом году, по словам Миляуши Гафаровой, в качестве эксперимента в школу взяли двух переводчиков РЖЯ. Мало, конечно, на пять чисто глухих классов. Но с такими специалистами сложно. В Казани их готовят только в одном вузе – в ТИСБИ. Хорошо, что готовят. Плохо, по мнению председателя республиканского отделения ВОГ, что преподают там не носители жестового языка. В Америке и в Европе, например, в качестве таких преподавателей выступают только глухие педагоги.

Венера Гаулстон признаётся: глухим людям крайне сложно донести свою обеспокоенность до тех, кто принимает решения. Вот, скажем, депутаты Госсовета регулярно проводят «горячие линии» по проблемам образования, по итогам которых устраивают на комитетах обсуждения, находят пути решения проблем... Казалось бы – позвони на «горячий телефон», расскажи о своей озабоченности... «Позвони», «расскажи»... Чувствуете диссонанс?

Есть институт коррекционной педагогики в Москве, школа Ласточкиной обращалась туда, чтобы в Казань прислали квалифицированных выпускников. Но зарплата у нас с московской не сравнится. А за небольшую зарплату и те учителя, которые сегодня работают с глухими детьми, не рвутся дополнительно учить ещё и жестовый язык – времени и сил это отнимет много, а финансовой выгоды никакой...

Как решить все эти вопросы? Как убедить чиновников Министерства образования РТ, что русский жестовый язык – для глухих такой же полноценный способ общения, как русский или татарский, и без этого языка они теряют и письменную грамотность? Что специалистов надо готовить больше, и делать это должны грамотные люди... Что учителям, знающим РЖЯ, в коррекционных школах надо хорошо платить...

Венера Гаулстон признаётся: глухим людям крайне сложно донести свою обеспокоенность до тех, кто принимает решения. Вот, скажем, депутаты Госсовета регулярно проводят «горячие линии» по проблемам образования, по итогам которых устраивают на комитетах обсуждения, находят пути решения проблем... Казалось бы – позвони на «горячий телефон», расскажи о своей озабоченности...

«Позвони», «расскажи»... Чувствуете диссонанс? Глухой человек априори не может позвонить и рассказать. И это не его вина. Получается, устраивая подобные мероприятия (а всяких «горячих линий» у нас сейчас проводится множество), организаторы заведомо отсекают от них часть граждан.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Чтобы прийти на приём, глухому нужен переводчик. Это сильно осложняет процесс общения.

Написать письмо? Почему-то письменные заявления у нас не всегда оказывают такое воздействие, как лично высказанная боль. Опять высказанная... Это какой-то замкнутый круг!

Глухие люди постоянно живут в этом кругу. Таких людей, говорит Венера Гаулстон, в республике больше шести тысяч. Общаться с ними – значит, приложить достаточно много усилий. Но они тоже граждане нашей страны, нашей республики. И прикладывать усилия, чтобы услышать гражданина, который из-за своей болезни не может услышать тебя и озвучить свои проблемы, просто необходимо.

Помочь услышать мир. Чему и как учат в одной из старейших школ Красноярска (28 декабря – Городские новости (Красноярск))

Источник: <https://www.gornovosti.ru/>

Третьеклассника Лёву учителя называют душой компании. Улыбчивый, открытый мальчик всегда готов поддержать беседу. Обаятельный ребёнок легко находит общий язык со всеми. У школьника есть особенность — у него нарушения слуха. Но это совершенно не мешает мальчишке учиться, познавать мир и озорничать, как и все дети в его возрасте.

Поверить в себя

И таких примеров, когда дети с особенностями здоровья общительны, уверены в себе, любознательны, педагоги красноярской школы № 9 знают много. Специфика учебного заведения в том, что его посещают ребята с нарушениями слуха. В 2022 году школе исполнилось сто лет. Коллектив может похвастаться несколькими поколениями выпускников, которые после учёбы нашли себя в разных профессиях, спорте, творчестве, создали крепкие семьи и с благодарностью отзываются о родной школе.

Мы побывали в одном из старейших учебных заведений города и узнали, как здесь помогают детям поверить в себя, найти интересное дело и друзей.

Несмотря на то что проблема нарушения слуха общая для всех учеников, с каждым ребёнком ведётся индивидуальная работа. Дело в том, что степень нарушения у всех разная. У кого-то — полное отсутствие слуха, у кого-то — частичное. У некоторых детей есть и другие особенности здоровья, и учебная программа обязательно это учитывает. Школа № 9 не единственная, где учатся ребята с нарушениями слуха. В некоторых общеобразовательных учреждениях есть классы, куда принимают таких ребят. Но инклюзия — тема сложная, со множеством нюансов. Директор школы Людмила Майорова убеждена, что ребята с нарушениями слуха хотя бы первые годы должны учиться в специализированных учреждениях. Именно в «началке» ребёнок получает базовые знания, и давать ему их нужно в соответствии с потребностями.

— Например, объясняя урок в обычной общеобразовательной школе, педагог может писать на доске и параллельно проговаривать материал — ученики его слышат, — говорит Людмила Владимировна. — Нашему учителю нужно быть всегда лицом к классу, чтобы дети могли постоянно наблюдать за артикуляцией, учились читать по губам.

Классы здесь небольшие — всего по шесть человек. Парты обязательно располагают полукругом или одним рядом, чтобы всем детям было хорошо видно лицо учителя.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Сегодня в школе учатся 160 детей. Штат сотрудников учреждения — 112 человек, примерно семьдесят из них — педагоги. Учителя имеют сурдоподготовку, кроме того, с детьми постоянно работают психологи, логопеды, специалисты по допобразованию.

Тенденция, которая радует

Столетний юбилей школа отмечала с размахом. Основные мероприятия прошли в ноябре — декабре. Учителя и ребята подготовили выставки, концерты, мастер-классы, игры. С особой теплотой прошли встречи выпускников, когда бывшие ученики смогли встретиться друг с другом, с любимыми педагогами и вспомнить школьные годы.

— У нас девятилетнее образование, каждый год мы выпускаем примерно двенадцать человек, в сравнении с обычной школой это, конечно, немного, — говорит Людмила Майорова. — Своих ребят помним, со многими поддерживаем тёплые отношения, радуемся их успехам. Всегда приятно, когда выпускники возвращаются в коллектив уже в качестве сотрудников.

Не все ребята продолжают дальнейшее обучение после окончания школы, но большинство получают востребованные профессии, которые потом позволяют обеспечивать себя и семью. Возможностей учиться в вузах у парней и девушек с нарушениями слуха немного, но целеустремлённые школьники всё же пытаются покорить университеты, уезжают в другие города. Например, среди выпускников есть парень-программист, девчонки-бухгалтеры. В основном же ребята получают среднее специальное образование — портной, повар, педагог дополнительного образования, мастер деревообработки, слесарь, каменщик, также есть фармацевты.

— Радует сегодняшняя тенденция, — отмечает директор школы. — Если двадцать лет назад многие ребята не работали и жили на пенсию, то сейчас большинство продолжают обучение и трудоустраиваются.

Неслышащий человек с сохранным интеллектом способен добиться многого.

Ребята с нарушениями слуха много занимаются разными направлениями декоративно-прикладного искусства. Работы учеников выставлены в школьной галерее. Это картины в совершенно разных техниках. Особенно впечатляет интарсия — это вид деревянной мозаики, где в основу вкладывают детали различных форм, из которых мастер и составляет изображение. Работе с деревом мальчишки учатся в мастерской. Среди выпускников есть уже признанные специалисты — например, Сергей Бирюков. На всех соревнованиях профмастерства среди молодёжи он занимал первые места.

Принять своего ребёнка

Учебная программа в специализированной школе, в принципе, такая же, как и в обычной, отличаются только способы работы над материалом. Также одна из важных задач учителей — помочь детям поставить речь. Иногда нетерпеливые родители уверены, что через неделю-две после учёбы ребёнок заговорит, и спрашивают у педагога, почему нет быстрого результата. Но процесс работы над речью кропотливый и индивидуальный, требующий времени. Всё зависит от особенностей ребёнка, его возможностей, готовности родителей максимально включиться в процесс. Есть дети, которые приходят в первый класс после дошкольного учреждения — уровень подготовки у них выше. Но встречаются и ребяташки, которые только в семь лет впервые приступили к занятиям.

Школа-интернат — краевое учебное заведение, и учатся здесь ребята из разных уголков нашего региона. Иногородние дети проживают в интернате. Здесь они под круглосуточным присмотром учителей и воспитателей, обеспечены пятиразовым питанием. Но Людмила Майорова считает, что ребяташки должны как можно больше проводить времени дома, с близкими. Когда она только пришла на должность

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

руководителя, в учебном заведении не было принято часто отпускать учеников к родителям.

— Семья не должна отвыкать от своего ребёнка, — говорит Людмила Владимировна. — Родители с нарушениями слуха легче принимают такую же особенность и у своих детей. Гораздо сложнее тем, кто сам слышит, а ребёнок — нет. В таком случае требуются силы и время на принятие ситуации. Семье необходимо стремиться создавать комфортную среду дома для неслышащих детей, постоянно учиться контактировать с ними. Знаю случаи, когда семьи специально переезжали в город, чтобы быть ближе к ребёнку и иметь больше возможностей его развивать.

На урок с улыбкой

В своей школе ребяташки чувствуют себя комфортно. Это видно по тому, как они общаются друг с другом, реагируют на педагогов. Малыши часто обнимаются с учителями, спешат поделиться новостями.

Кажется, если ученики не слышат, значит, на переменах и уроках — образцовая тишина.

— Ничего подобного, тоже шумно балуются, как и все дети, — улыбается заместитель директора Елена Белякова. — И подсказывают друг другу, когда один стоит у доски, но не шёпотом, а тихонечко жёстами.

Елена Александровна работает здесь уже больше двадцати лет, сюда она пришла юной девчонкой в качестве воспитателя. Позже получила высшее образование, сурдоподготовку, выучила жестовый язык и уже не представляет себя без любимой школы.

— Моя двоюродная сестра, с которой мы дружны, с рождения не слышит, — говорит Елена Белякова. — Но эта особенность никогда не мешала нам вместе играть, общаться с другими детьми. Ровесники её не дразнили, но внимание на глухоту всё же обращали. А для меня это было совсем не важно, тогда я выучила простые жесты и понятия, чтобы разговаривать с сестрой. После школы она освоила профессию портного, вышла замуж за хорошего парня с такой же особенностью, у них родился слышащий ребёнок.

История

Первое здание школы-интерната для детей с нарушениями слуха находилось в центре города, на пересечении Мира и Сурикова. Тогда педагогический коллектив состоял из семи человек. Детей привозили из разных деревень края, где даже не знали, что таких ребяташек можно обучать письму, речи, счёту, ремёслам. За годы работы школа несколько раз переезжала. В трёхэтажном здании на Лесной, 10 с живописной территорией она находится с 1962 года.

Достижения

Красноярская школа № 9 стала местом, где свой путь начали заслуженные спортсмены с нарушением слуха. Так, воспитанником школы был Евгений Кегелев, который в 2012 году завоевал первое паралимпийское золото для Красноярского края в эстафете 4 x 100 м.

Также выпускники школы — Алексей Застрожин, чемпион летних Сурдлимпийских игр 2017 года, чемпион и неоднократный призёр чемпионатов России в дисциплине тхэквондо, и Максим Хомудяров, двукратный бронзовый призёр летних Сурдлимпийских игр 2017 года, неоднократный победитель и призёр чемпионатов России в дисциплине «боулинг».

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

В школе активно поддерживают развитие спорта. Воспитанники занимаются в секциях по волейболу, каратэ, лыжным гонкам, кёрлингу, настольному теннису, лёгкой атлетике и плаванию. Ребята входят в спортивные сборные команды страны и региона.

Акцент

Школа № 9 находится в удалении от жилых микрорайонов. Как поясняют специалисты, учебное заведение для детей с нарушениями слуха должно располагаться вдали от городского шума, чтобы ученикам было легче сконцентрироваться на учёбе. Так, ребёнку после кохлеарной имплантации — вживления электронного прибора — сначала достаточно сложно адаптироваться к большому и непрерывному потоку разных звуков. Поэтому необходима индивидуальная работа со специалистами в комфортных условиях, чтобы скорректировать восприятие.

Качество инклюзивного образования нужно повышать в Иркутской области (30 декабря – Областная газета)

Источник: <https://www.ogirk.ru/>

В Иркутской области нужно повышать качество инклюзивного образования наряду с его доступностью. Об этом 7 декабря 2022 года сказала председатель комитета по социально-культурному законодательству Заксобрания Ирина Синцова, сообщает пресс-служба ЗС.

Ирина Синцова отметила, что особое внимание должно уделяться программам ранней адаптации и творческого развития детей, профориентационной работе в школах.

По информации начальника отдела социальной адаптации отдельных категорий детей управления общего и дополнительного образования министерства образования Иркутской области Людмилы Коршуновой, в 30 муниципальных образованиях региона созданы условия для дошкольного образования детей с ОВЗ, которые посещают более 9 тыс. воспитанников, из них 576 имеют инвалидность. В 36 коррекционных школах обучаются около 5 тыс. детей с различными заболеваниями. Кроме того, программы инклюзивного образования реализуются в ряде общеобразовательных учреждений. Особое внимание уделяется обучению детей-инвалидов из интернатов – за последние десять лет количество таких учеников по различным образовательным программам увеличилось почти в восемь раз. Помимо этого, образовательные программы реализуются в домах-интернатах для взрослых людей.

Представитель регионального минобра также рассказала, что в этом году проведен капремонт коррекционной школы в Черемхово, на следующий год работы выполнят в школах Бодайбо, Тайшета, Братска, Иркутска. Ведется подготовка к строительству коррекционной школы в Иркутске. К проблемным вопросам она отнесла нехватку специалистов.

Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области Татьяна Афанасьева отметила, что решен вопрос с организацией питания для детей, страдающих сахарным диабетом и другими заболеваниями, при которых нужна особая диета. Вместе с тем, к омбудсмену поступают обращения от родителей, которые просят организовать творческие студии для детей.

Ирина Синцова рассказала, что идет работа по включению детей с ОВЗ из Иркутской области в федеральные образовательные проекты. Двое детей из Черемхово стали победителями в проекте «Мир возможностей», благодаря чему отдохнули в международном центре «Артек». Планируется развивать сотрудничество и с детским оздоровительным центром «Алые паруса», где также смогут отдыхать дети с ОВЗ.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Подготовлены рекомендации правительству Иркутской области. В них вошли предложения по развитию системы инклюзивного образования и профориентации, поддержке волонтеров и повышению квалификации педагогов, которые работают с детьми с ОВЗ и инвалидностью.

Учеба с особенностями (28 декабря - ГТРК Чита)

Источник: <https://chita.bezformata.com/>

Шанс на будущее здесь дают тем, от кого отказались даже самые родные. В Петровск-Забайкальском филиале Читинского политехнического колледжа создан и успешно работает инклюзивный центр профессиональной подготовки детей-инвалидов и лиц с ограничениями по здоровью.

Вот так буква к буквке, слог к слогу обучают детей-инвалидов преподаватели Петровск-Забайкальского филиала Читинского политехнического колледжа. Три года назад здесь был открыт первый класс по обучению и социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Среди выпускников центра профподготовки Михаил Мельников, который успешно завершил обучение профессии "уборщик служебных помещений".

Михаил Мельников, студент Петровск-Забайкальского филиала Читинского политехнического колледжа: "Я сюда приходил для того, чтобы научиться, как парты мыть, как убираться, как с учителями дружить, как любить их, уважать их. - И друзья появились здесь, да?"

- Да. Скоро месяц отучусь и получу себе жилье, буду самостоятельно жить".

Именно поэтому проект преподавателей Петровск-Забайкальского филиала называется "Дороги в будущее". В стенах колледжа студенты-инвалиды получают не только теорию и навыки, необходимые порой в обыденной жизни, но и намного больше - поддержку, любовь и понимание.

Екатерина Деревцова, тьютор: "Они у нас участвуют везде. И в конкурсе рисунков, и в спортивных мероприятиях, но не все, естественно, те, которые могут. И поют, вот Михаил. Мы их не разделяем от обычных детей и именно как дети с ограниченными возможностями, нет. Они единые".

Сказать, что проект оказался успешным - ничего не сказать. С 2019 года из стен колледжа с дипломами о получении профессии выпущено более 60-ти человек сразу по трем специальностям: оператор ЭВМ, рабочий зеленого строительства, уборщик служебных помещений.

Виктория Косолапова, заместитель директора по административно-хозяйственной и воспитательной работе Петровск-Забайкальского филиала Читинского политехнического колледжа: "Проблема с адаптацией, профессионализацией, обучением такой категории детей - детей-инвалидов и лиц с ОВЗ - стоит остро. И если для школ она каким-то образом решается, потому что дети обучаются и на дому, то во для системы СПО этот вопрос всегда оставался открытым".

За решение проблемы и взялись педагоги колледжа, поддержали их в министерстве образования, в местной администрации. Для реализации проекта преподавателям Петровска-Забайкальского помогут средства, которые они выиграли в конкурсе президентских грантов. Они закупили современное оборудование для 3D-моделирования, аппараты для релаксации, мебель, технику и многое другое. А в списке профессий добавилась еще одна.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Виктория Косолапова, заместитель директора по административно-хозяйственной и воспитательной работе Петровск-Забайкальского филиала Читинского политехнического колледжа а: "С помощью VR-технологий, VR-оборудования дети-инвалиды, лица с ОВЗ, в том числе и больны ДЦП, могут встать в 3D-пространстве с инвалидных кресел, попробовать себя в различных профессиях. Трудоустройство у нас для детей осуществляется сложнее, чем у обычных ребят. Но в этом году набирается группа из 12 человек по специальности рабочий по уходу за животными, и все, каждый ребенок будет устроен по месту жительства".

А в благодарность преподаватели колледжа получают вот такие музыкальные номера.

В том, что все будет хорошо не сомневаются ни студенты, ни педагоги.

Общественные организации и объединения

Крымские волонтеры рассказали о помощи особенным детям (10 декабря – ForPost. Новости Севастополя)

Источник: <https://sevastopol.su/>

Работа с особенными детками в Крыму ведётся уже не одно десятилетие. Как социализируют и адаптируют юных крымчан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в Международный день волонтера рассказали крымские активисты.

Расти своих волонтеров

Благотворительный фонд социальных и творческих инициатив «Живая вода» взял под свою опеку юных крымчан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью ещё в 2007 году. Нынешняя президент организации Евгения Гарькавая пошла в один из республиканских интернатов, куда впервые согласились пустить волонтеров.

«Дети никуда не выходили, о них никто ничего не знал», — вспоминает активист в ходе круглого стола, организованного Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым

Финансово крымчанка не могла помочь воспитанникам учреждения, но рада была поделиться с ними своими педагогическими и творческими навыками.

Успехами подопечных женщина стала делиться в интернете. В 2012 году эти ролики заметили на одном из киевских телеканалов, пригласив Гарькавую и ребят в прямой эфир танцевального шоу в статусе единственного на Украине театра танца для глухих детей.

После этого, по словам Евгении, о её проекте узнали в Крыму и начали обращаться родители крымчан с другими особенностями. Сейчас под крылом Центра искусств и спорта «Арт Вижн», созданного на базе фонда «Живая вода», занимается более 150 детей.

«Моя миссия уже давным-давно в том, чтобы те проблемы, которые есть у различных нозологий, конкретно реабилитировать при помощи комплексной программы творческого и спортивного развития, а именно, чтобы каждый вид творчества «вытаскивал» что-то из ребёнка и решал его проблемы», — поделилась видением президент «Живой воды».

К примеру, ребята с синдромом Дауна, как правило, обладают слабыми лёгкими и затруднённой речью, им на помощь приходят занятия вокалом и актёрским мастерством. Дети с аутизмом часто с трудом воспринимают громкие звуки и яркий свет, но в Центре

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

им предлагают постучать на барабанах: педагоги стараются вовлечь подопечных, чтобы дискомфортные ощущения отступали на задний план.

За 15 лет работы Гарькавая делала упор на инклюзивное совместное обучение детей с ОВЗ и так называемых нормотипичных. Сейчас этот метод принёс плоды: многие выпускники охотно идут волонтерами к новеньким.

«Таким образом, мы готовим своих собственных волонтеров, потому что мы пытались сотрудничать с разными университетами, но не сложилось, — посетовала Евгения Гарькавая. — Студентов хватает на один-два раза и всё: на большие мероприятия, на фотографии с главой республики [Крым], а, чтобы приходить [систематически], нет».

При этом в год «Арт Вижн» бесплатно проводит более двух тысяч творческих и около тысячи спортивных занятий, уточнила активист. Так что помощники нужны всегда.

Своими руками

Другая волонтерская организация Крыма «РОСТ» гораздо моложе, но результаты работы также впечатляют.

Стартовав в 2015 году, волонтеры поначалу помогали детям в возрасте младше 10 лет, поэтому акцент делался на педагогическую и психологическую реабилитацию. По мере того, как подопечные выросли, расширилось поле деятельности «РОСТА», рассказала председатель КРООДИ «РОСТ» Светлана Сахарова.

«Мы мониторили ситуацию по Крыму и столкнулись с тем, что очень многие ребята, когда им исполняется 15 лет и они заканчивают 9 классов школы, оказываются за бортом: большинство сидит дома и лишь единицы могут получить профессиональное образование, а трудоустроиться могут ещё меньшее количество ребят», — описала происходящее активист.

Чтобы хоть как-то поддержать подростков с множественными отклонениями в развитии и сложными диагнозами, в Крыму появились «Просто мастерские».

Пилотным городом в этот раз стал не Симферополь, как можно было бы предположить, а Красноперекоск на севере полуострова. Местный филиал организации выиграл грант на создание инклюзивной гончарной мастерской. Чуть позже особое рабочее пространство появилось и в столице региона.

«Принцип работы наших мастерских построен на том, что мы весь процесс разбили на очень мелкие операционные детали. Так, чтобы дети с любым нарушением развития могли найти свою нишу в создании продукта», — объяснила Сахарова.

Каждому из подопечных доверяют ту сферу деятельности, которая хорошо получается. Волонтерам, по словам Светланы, необходимо «зацепиться» за то, что приносит интерес и позитив ребёнку, чтобы у него появилась внутренняя мотивация приходить ещё и ещё.

Такая тактика за семь лет принесла значительный успех. В Красноперекоске, помимо керамики, подростки сейчас занимаются графикой. В Симферополе — ещё и швейным делом, выжиганием по дереву. Всего в мастерских обучается около 90 человек, уточнила активист.

Все работы ребят можно приобрести, тем самым поддержав их материально.

Семейное дело

Ещё один благотворительный фонд Крыма «Особый взгляд» с 2016 года помогает семьям, воспитывающим детей с особенностями развития. Волонтеры этой организации используют комплексный и постепенный подход к коррекции подопечных: от игровых и коммуникационных техник для самых маленьких до социально-бытовой адаптации для подростков. По словам директора Лилии Алимовой, на этом этапе ребят учат таким полезным в жизни навыкам, как складывать одежду или готовить бутерброды.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Немало внимания здесь уделяют психологической поддержке родителей и сиблингов — братьев и сестёр особых деток.

«Такая категория детей, как сиблинги, всегда остаётся вне внимания, а у них есть свои проблемы: перед ними ставят либо какие-то завышенные задачи, либо, наоборот, никакого внимания не уделяется, поэтому мы решили поработать с ними», — добавила активист.

Похожие задачи ставит перед собой и недавно заработавший в Крыму фонд «Живое дыхание», до этого зарекомендовавший себя в Красноярске. Волонтеры этой организации проводят для семей с инвалидами совместные выезды на природу. Здесь в течение нескольких дней родители и другие родственники получают возможность не только обменяться полезной информацией, но и узнать что-то новенькое в реабилитации от экспертов.

Проблемы объединяют

Какой бы акцент в работе не ставили крымские волонтеры, их объединяют общие проблемы. Основные из них были озвучены в ходе мероприятия.

Во-первых, по словам руководителя социальных проектов фонда «Особый взгляд» Анастасии Лесниковой, активистам, желающим помочь семьям с особыми детьми, не хватает канала связи с потенциальными подопечными.

«Основная наша задача — дойти до родителей. Надеюсь, нам помогут разобраться, как правильно информировать и предоставить им как минимум информацию. А дальше уже решение принимают они: пойдут в творчество, спорт или социально-бытовые навыки», — выразила надежду волонтер.

Участники круглого стола по социализации особых детей 5 декабря

Во-вторых, при всём разнообразии мероприятий и активностей по вовлечению детей с ОВЗ в социум, общество пока ещё не готово их принять. По оценке собравшихся, на это уйдёт минимум десятилетие — должно вырасти поколение, для которого будет нормой инклюзивное образование.

Так что работы у крымских волонтеров непочатый край.

Сбер вручил гранты победителям грантового конкурса «Новые возможности» (10 декабря - ВремяН)

Источник: <https://www.vremyan.ru/>

1 декабря нижегородский Сбер вместе с Центром инноваций социальной сферы и правительством Нижегородской области подвели итоги грантового конкурса поддержки социальных предпринимателей и социально ориентированных некоммерческих организаций «Новые возможности» и наградили победителей грантами.

В пресс-службе компании отметили, что конкурс проводится ежегодно АНО «Центр инноваций социальной сферы Нижегородской области» при содействии министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области и поддержке партнеров конкурса, начиная с 2017 года.

В рамках конкурса приняло участие более 130 социальных проектов, на торжественной церемонии вручения грантов были приглашены более 200 человек, среди которых заместитель Губернатора Нижегородской области, министр промышленности, торговли и предпринимательства, министр социальной политики, министр внутренней региональной и муниципальной политики и представители компаний-партнёров.

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

Сбер выступил партнёром Конкурса. Победителями стали проекты: Мастерская для подростков «ШвейКА»; «Инженериум»; «Социальная абилитация и реабилитация детей с РАС и психолого-педагогическое сопровождение их семей»; «Особый подход», «Дети будущего», «Дорога в жизнь!»; «Лазерный рубеж».

«Конкурсы социального предпринимательства — важный инструмент развития социальной среды. Социальное предпринимательство — это всегда про пользу и благо. Для Сбера действительно важно поддерживать подобные проекты, и быть проводником изменений к лучшему. Помощь социальным предпринимателям в реализации продукции и услуг на старте проектов, за 5 лет партнерства с АНО ЦИСС, стала для нас доброй миссией», — прокомментировал заместитель Управляющего Нижегородским отделением ПАО Сбербанк, Александр Аменицкий

Список победителей и описание проектов:

Ефимова Марина Александровна, Благотворительный фонд «Жизнь без границ», проект Мастерская для подростков «ШвейКА». Цель проекта создание условий для социализации и самореализации трудных подростков, профилактика девиантного и противоправного поведения. На базе центра наставничества для подростков «Хулиганодом. Нижний Новгород» создается швейная мастерская по пошиву шопперов «ШвейКА». В центр привлечены подростки от 12 до 17 лет для приобретения и развития новых компетенций в позитивной обстановке, таких как предпринимательство. Также в Нижегородской области по единой комплексной программе, функционируют 4 Центра наставничества в г. Кстово, г. Урень, г. Бор.

ИП Маслова Ирина Юрьевна, проект «Инженериум». Инклюзивный проект «Инженериум» — это пространство для детей с ОВЗ в г. Семенов. Проект направлен на создание условий для социализации детей с ограниченными возможностями здоровья с применением досуговых занятий по робототехнике в дистанционном формате. Дети с различными ограничениями здоровья получают возможность общения со сверстниками, умение работать в команде, что способствуют личностному развитию ребёнка. Одним из ожидаемых результатов занятий является участие ребят в различных LEGO- конкурсах и соревнованиях по робототехнике на муниципальном уровне.

Ферапонтова Екатерина Игоревна, Благотворительный фонд помощи детям с расстройством аутистического спектра «Время РАСсвета», проект «Социальная абилитация и реабилитация детей с РАС и психолого-педагогическое сопровождение их семей». Проект направлен на восполнение дефицитов развития детей с расстройствами аутистического спектра (далее-РАС), включая педагогические, психологические, социально — бытовые мероприятия, направленных на адаптацию в обществе, на возможность посещать все дошкольные и школьные учреждения, не изолируясь от социума. Фонд «Время РАСсвета» работает 4-й год, за это время осуществил несколько проектов по социальной адаптации детей к садам и школам, в том числе действующий проект «Социализация и адаптация детей с РАС к посещению дошкольных и общеобразовательных учреждений», реализующегося при поддержке Фонда Президентских грантов с 2021 года.

Индивидуальный предприниматель Кандалоова Евгения Игоревна, проект «Особый подход» — проект направлен на развитие детей и подростков с ОВЗ от 0 до 16 лет, в том числе и с ментальными нарушениями, таких как, аутизм, снижение интеллекта, «неговорящие дети». В центре проводятся занятия по направлениям дефектология, логопедия, нейрокоррекция, АФК, сенсорная интеграция, «запуск речи», логоритмика с помощью творческих мастерских по музыке, рисованию, песочной терапии, лепки

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

из глины. На данный момент центр является единственным по направлению коррекционной направленности в г. Саров.

Индивидуальный предприниматель Осипова Татьяна Васильевна, проект «Дети будущего». На базе центра «Учись легко!» запущен проект «Дети будущего» для детей, которые испытывают трудности в обучении и поведении. Проект помогает раскрыться детскому уму и творчеству посредством занятий по программированию, робототехнике, нейропластике, которые способствуют развитию у детей тех навыков и умений, которые помогут этим детям стать новыми созидателями будущего.

Индивидуальный предприниматель Беляков Олег Васильевич с проектом «Дорога в жизнь!». Проект «Дорога в жизнь!» реализуется совместно с программой «Доступная среда», направлен на адаптацию общественных зданий и сооружений для возможности передвижения людей с инвалидностью по любым типам лестниц с помощью сопровождающего лица и мобильного оборудования.

Морозов Алексей Владимирович, Общественная организация инвалидов-колясочников «ПараПлан» с проектом «Лазерный рубеж». «Лазерный рубеж» — это занятия по лазерному биатлону для спортсменов с инвалидностью. Лазерный биатлон — это энергичный вид спорта, который требуется развивать, так как он подходит людям с инвалидностью практически всех нозологий, позволяет поддерживать отличную физическую форму людям с ограниченными возможностями здоровья.

Страны СНГ, далее зарубежье, разное

**Российские врачи помогут лечить детей с ДЦП в Кыргызстане 28 декабря –
Российская газета – Неделя - Киргизия)**

Источник: <https://rg.ru/>

Российские медики поделились с кыргызскими коллегами новыми методиками лечения и реабилитации маленьких пациентов с ДЦП. Эту возможность предоставили представительство Россотрудничества в КР и общественный фонд "Аплифт" при содействии минздрава республики и бишкекского Центра реабилитации детей и поддержки семьи.

Около трехсот медицинских специалистов со всей республики приняли участие в двухдневной российско-кыргызской конференции, посвященной лечению и восстановлению детей с нарушениями физического развития. Она прошла на базе КГМА (Кыргызской государственной медакадемии). Российскую сторону на конференции представляли три уникальных специалиста из Санкт-Петербурга и Тюмени.

Как отметили гости, их коллеги в КР открыты к сотрудничеству и готовы говорить о проблемах. Кыргызская сторона, в свою очередь, задумалась о создании рабочей группы специалистов, которая готовила бы для профильных структур предложения по развитию образовательных проектов и подготовке необходимых кадров.

- Наш Национальный центр охраны материнства и детства намерен внедрить европейский протокол ведения детей с ДЦП, - утверждает директор общественного фонда "Аплифт" Назгуль Сулейманова. - Российские коллеги рассказали нам о нем и поделились опытом. Они готовы оказать онлайн-поддержку и сопровождение. Не менее важно для нас перенять опыт профилактики вторичных осложнений у детей с ДЦП, современные подходы к ортопедическому ведению маленьких пациентов. В целом, в Кыргызстане не

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

хватает специалистов по реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Российские специалисты готовы помочь с разработкой учебной программы. Медакадемия, в свою очередь, готова открыть новые направления.

Справка "РГ"

В Кыргызстане, по официальным данным, зарегистрировано 36 тысяч несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья. Около 20 тысяч из них - с детским церебральным параличом.

Чат-бот поможет родителям детей с ОВЗ получить информацию о льготах (29 декабря – CNews)

Источник: <https://www.cnews.ru/>

Нижегородская ИТ-компания Lad разработала интеллектуальный чат-бот для Telegram «Твоя ИПРА»*. Его ключевая задача — помочь родителям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, получить информацию о мерах государственной поддержки, льготах и возможностях для проведения грамотной реабилитации/абилитации и социализации ребенка. Об этом CNews сообщили представители компании Lad.

Инициатором проекта стала жительница Нижнего Новгорода Анастасия Трошина, которая воспитывает ребенка с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) и на своем опыте знает, как сложно родителям сориентироваться в многообразии информации.

Зачастую родители не знают, какие меры поддержки и возможности для их детей предусмотрены государством, тратят много времени и усилий на поиск контактов организаций и достоверной информации при их оформлении. Желание оказать поддержку, облегчить процесс сбора документов и легли в идею чат-бота, микрогрант на реализацию которого Анастасия получила, приняв участие во Всероссийском конкурсе проектов по линии Федерального агентства по делам молодежи.

Разработкой чат-бота занималась ИТ-компания Lad, развивающая направление машинного обучения и анализа данных. Компания уже имеет несколько кейсов разработки интеллектуальных чат-ботов, способных понимать смысл вводимых пользователем сообщений, находить информацию в базах знаний, поддерживать диалог.

Ксения Плесовских, руководитель направления ML/DA в компании Lad: «Мы сделали только первый подход: вложили в бот самую важную информацию, которая пользуется спросом со стороны родителей, далее планируем развивать его алгоритмы, насыщая полезным материалом и новыми возможностями».

Ответив на вопросы, пользователь получает контакты организаций в Нижнем Новгороде или области, куда ему следует обратиться для оформления документов, или ссылку на нужное заявление на сайте «Госуслуги». Таким образом, семьи детей с ОВЗ оформят положенные меры поддержки, например, льготы на тарифы ЖКХ или ОСАГО, а также поймут, куда обращаться за получением санаторно-курортного лечения, медицинского оборудования и т.д. В планах — разработать функционал, позволяющий получать напоминания о сроках продления льгот, а также охватить информационной поддержкой разные возрастные категории людей с ОВЗ и масштабировать ее на другие регионы страны.

Анастасия Трошина, инициатор проекта «Твоя ИПРА»: «Совместно с компанией Lad мы создали навигатор, который ориентирует родителей, как оформить максимум льгот, сократив при этом время на поиск информации и общение с организациями. Сейчас

*Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании
им. В.П. Кащенко*

первые пользователи активно тестируют чат-бот, и по обратной связи я вижу, какое большое и по-настоящему хорошее дело мы сделали вместе».

*ИПРА — Индивидуальная программа реабилитации и абилитации.